

Занятия превратились в рутину. Это было то, за что Дэвид был благодарен, это позволило ему адаптироваться и найти метод для своего обучения. Он нашел почти все свои предметы увлекательными и усердно работал, чтобы понять их все.

В одних классах это было более проблематично, чем в других. У него все еще были проблемы с обучением управлять своей палочкой, поэтому чары и заклинания часто были «интересным» опытом.

Сегодня он также был обеспокоен своим классом «Метаморфозы». Сегодня они будут преобразовывать друг друга, и он был серьезно обеспокоен тем, что он может сделать с другим учеником.

- Ладно, класс, давайте успокаиваемся, - крикнул профессор Фибблебитц. Класс успокоился, когда она подошла к передней части комнаты. - Сегодня урок одновременно сложный и легкий. Трудно, потому что это связано с изменением человека. Легко, потому что это не самое сложное.

- Я хочу, чтобы вы разделились на пары. Сегодня мы собираемся сделать друг другу обратную стрижку. То есть мы собираемся сделать наши волосы длиннее. Мысленно я хочу, чтобы вы представили волосы вашего партнера примерно на шесть дюймов длиннее, взмахните палочкой вот так и скажите, мегалвин малия. Повторяйте, по очереди, сейчас.

Дэвид повернулся к своему партнеру. - Ты хочешь быть первым?

Его партнер Саймон, ответил: - Нет, давай ты.

Дэвид вынул палочку, закрыл глаза, чтобы хорошо представить себе картинку, а затем снова открыл глаза. Он взмахнул палочкой и произнес заклинание. На этот раз заклинание действительно сработало, как и было заявлено. Волосы Саймона выросли чуть больше, чем на шесть дюймов, но соответствовали тому образу, который был у Дэвида в его голове. Теперь они доходили до плеч Саймона.

- Круто, - сказал Дэвид.

- Очень хорошо сделано, мистер Страуд, - сказал профессор Фибблебитц, проходя мимо.

- Профессор, - спросил Саймон, останавливая ее.

- Да?

- Должны ли мы изучать новое заклинание для каждой трансформации? Что, если бы мы хотели полностью изменить чью-то внешность? Придется ли нам для этого произнести две дюжины заклинаний?

- Эти более конкретные заклинания помогают, когда вы пытаетесь внести только одно изменение. Они мешают вашему мысленному образу делать больше, чем предполагалось. Однако, когда вы станете больше практиковаться в метаморфозах, на самом деле появятся более общие заклинания.

Саймон кивнул, и учитель двинулся дальше.

- Я думаю, теперь моя очередь заняться тобой, а? Не мог бы ты сначала вернуть мне мои нормальные волосы?

- Зуруккен! - сказал Дэвид, и Саймон почувствовал, что его волосы стали короче.

- Спасибо. А теперь... - Саймон направил палочку на Дэвида, взмахнул ею и сказал: - Мегалвин магия!

Внезапно Дэвид почувствовал прилив боли по всему телу. Он согнулся пополам, и когда боль достигла пика, он потерял сознание.

Когда он потерял сознание, Дэвид исчез из своей твердой формы в видимую форму призрака. Саймон отпрянул, ошеломленный тем, что, как он думал, он сделал.

- Профессор! - он крикнул. Проф. Фибблебитц поспешила к ним.

- О, дорогой, - ответила она. - Не трогай его. - Она вышла в коридор и произнесла заклинание, которое помогло ей найти ближайшего призрака. Это оказалась мадам Барбонн.

- Мадам, мне понадобится помощь двух призраков. Можете ли вы и еще один помочь мне?

- Конечно, профессор, - сказал призрака. Вскоре рядом с ней появился еще один призрака, и профессор Фибблебитц подвела их обратно в класс к лежащему на животе Дэвиду.

- Вы можете отнести его в замок? Мне нужно сообщить об этом Дин Ленгель.

- Конечно, - сказал другой призрака. Она подняла тело Дэвида через плечо, и затем призраки исчезли.

- Класс, сегодня вы свободны, - сказала профессор Фибблебитц. Саймону она сказала: - Не волнуйся, это не твоя вина.

Дэвид очень медленно просыпался. Его голова кружилась, и он долгое время не мог сосредоточиться, открыв глаза.

Наконец, его голова начала проясняться. Он понял, что мягкая подушка, на которую опиралась его голова, на самом деле была женскими коленями. Она нежно гладила его по волосам, пока он спал. Он улыбнулся ей, а затем попытался сесть. Она помогла ему сесть.

- Где я? - спросил он, оглядывая комнату, но не узнавая ее. Комната была тускло освещена, свет из окна показал, что сейчас сумерки. Дэвид не мог сказать, вечер или уже следующее утро. Он сидел на скамейке в комнате, полной стульев и кушеток. Выглядело это довольно формально.

- Ты в гостиной.

- Подходяще название, - ответил он, потирая висок, - Не могли бы вы быть более ... гм ... ну, это на самом деле не отвечает на мой вопрос.

- Ты в замке Вудворд. Мадам Барбонн и Джеффри Уоткинс привели тебя сюда после твоего небольшого инцидента.

- Я полагаю, Джеффри Уоткинс тоже призрака?

- Да.

- А вы кто? - он спросил. Для привидения она была довольно хорошенькой.

- Я мадам Пенелопа Культивар Милстранд, покойная жена лорда Бенджамина Милстранда, губернатора Галибэрна. Вы, однако, можете звать меня Пенни.

Дэвид улыбнулся. - Это было ужасно долгое знакомство для человека, который хочет, чтобы я называл ее Пенни.

Пенни улыбнулась в ответ. - Первое знакомство, всегда самое важное.

Дэвид кивнул. - Боюсь, у меня получилось не очень хорошо. Быть без сознания, не самый лучший повод для знакомства.

Пенни покачала головой. - Во всяком случае, я видела тебя не в первый раз. Я видела тебя в тот день, когда мадам Ленгель привела тебя сюда одного.

- Я тебя не видел.

- Я не хотела, чтобы ты меня видел.

- Ну, это все тогда объясняет. Не для того, чтобы отвлечься от приятной беседы, но ... что, черт возьми, со мной случилось?

- Ты был преобразован. Или, точнее, кто-то пытался преобразовать тебя.

- И это вызвало бессознательное состояние и головные боли ... правильно? - спросил Дэвид.

- Потому что ты полумрак. Твоя форма навсегда останется такой. Ты не можешь постареть, ты не можешь набирать или терять вес, и тебя нельзя трансформировать.

- Если они это знают, тогда почему, черт возьми ..., - начал он.

- Я сомневаюсь, что они знали об этом ограничении полумраков. Вас так мало, что информация о ваших слабостях не так широко распространена.

- Тогда почему мне кажется, что ты так много обо мне знаешь?

- Я занимаюсь самообразованием. Джейкоб передает тебе привет.

- Джейкоб? О, ты будешь нашим посредником?

- Среди прочего. Меня попросили действовать как твоего советника по призракам.

- А конкретнее?

- Я помогу тебе понять твою мертвую сторону, - сказала она с ухмылкой. - Та часть тебя, которая будет действовать иначе, чем другие волшебники.

- Я знаю, что это, вероятно, невежливый вопрос, но ... как давно ты мертва?

- Не все так невежливо, во всяком случае, я не возражаю. Я умерла за три года до твоего рождения.

- Значит, ты умерла не так давно ... ну, условно говоря.

- Нет. Они думали, что, возможно, было бы лучше, если бы ваш советник все еще мог помнить, что такое быть живым.

- Ты ... скучаешь по нему?

- Время от времени. Я скучаю по своему мужу, но он решил снова жениться после моей смерти, и поэтому я больше не в его сердце.

Дэвид взял ее за руку. - Мне очень жаль.

Она улыбнулась ему своей благодарностью. Сменив тему, она сказала: - В любом случае, я должна сказать вам, что если кто-то попытается преобразовать вас снова, вы будете вынуждены принять свою эфирную форму до следующего восхода солнца. Боль, которую вы испытали на этот раз, вероятно, будет уменьшаться каждый раз, когда это происходит, хотя это всегда будет неудобно.

- Я также должна сказать вам, - сказала Пенни, - что мадам Ленгель просила вас остаться здесь, в замке, на несколько дней, пока не уляжется шум в академии.

- Произошел фурор?

- Новости о случившемся достигли родителей учеников очень быстро. Многие настаивают на вашем исключении.

- Дерьмо. Ой, прости ...

Пенни отмахнулась от него как от несущественного. - Декан попросила меня заверить вас, что вас не попросят покинуть академию.

- Что ж, это облегчение, хотя мне не нравится, что ей приходится терпеть это, из-за меня.

Из темноты раздался голос: - Это моя работа.

Дэвид поднялся слишком быстро. Он так же быстро снова сел. - Дин Ленгель! - он сказал. - Эм ... извините, что не встаю ... снова ...

Дин Ленгель появилась из темноты и улыбнулась ему. - Все в порядке, Дэвид. Добрый вечер, мадам Пенелопа.

- Мадам Эмиль, - ответила Пенни. - Я оставлю вас двоих для разговора.

- В этом нет необходимости, - сказал Дин Ленгель. - Личной беседы не будет. Дэвид, я как бы надеялась, что у нас будет больше времени, прежде чем твой секрет станет известен.

- Да, я тоже. И мне бы хотелось, чтобы это не вышло так болезненно.